

Глава 23: Возвращение к началу

Сидя у окна, я смотрел наружу. Учебный год закончился, и настало время всем возвращаться домой, но для меня это означало возвращение в приют. Мне совсем не хотелось там оставаться. После того как я провел столько времени в большой комнате с удобной кроватью и действительно хорошей едой... Я просто не могу вернуться в приют, но не знаю, что делать. Я не хочу убегать оттуда, но и остаться не могу. Пока я размышлял обо всем этом, я услышал:

— Так какие у тебя планы на лето, Джон? — спросил Тед, и девочки тоже посмотрели на меня. Похоже, они говорили о том, чем все собираются заниматься.

Я взглянул на Теда и ответил:

— Ну, теперь, когда я хорошо освоил руны, думаю применить это на практике и, возможно, почитать еще несколько книг, научиться чему-нибудь... новому.

Виктория посмотрела на меня и спросила:

— Как ты собираешься это сделать? Нам же нельзя колдовать вне школы.

Я взглянул на нее, покачал головой и промычал:

— Что ж, я над этим работаю...

Дафна обратилась ко мне:

— Если ты не против, можешь приехать ко мне домой.

Все посмотрели на нее, и она сказала:

— Что? — Она взглянула на меня. — Я пытаюсь ему помочь.

Я улыбнулся:

— Что ж, спасибо, Дафна, я подумаю об этом.

Оставшаяся часть поездки прошла легко. Мы разговаривали и ели, и вскоре прибыли на вокзал.

* * *

Мы добрались до вокзала Кингс-Кросс, все сошли с поезда со своим багажом и питомцами. Я вышел, поставил чемодан и потянулся. Осмотрелся, и вдруг Виктория схватила меня за руку и потащила за собой. К счастью, мне удалось быстро подхватить свой чемодан. Она шла сквозь толпу людей, и я сказал:

— Моя рука оторвется, Виктория, помедленнее. Куда ты меня тащишь?

Она тащила меня, а потом так же резко остановилась. Я поставил чемодан и произнес:

— Нам правда нужно поработать над этим, Виктория. Ты не можешь просто таскать меня как марионетку, — отряхнул одежду и, подняв глаза, увидел Джеймса и Лили Поттеров.

Джеймс был высоким и довольно хорошо сложенным, в его волосах виднелась седина. Время не пощадило этого человека. Он выглядел уставшим, это было заметно по его глазам. На нем были вязаный жилет, простая синяя рубашка и коричневые брюки.

Лили совсем не выглядела старой. Она казалась такой же, как на фотографиях из фильмов, хорошо сохранилась. Возможно, это как-то связано с зельями, кто знает. Они были странной парой: у нее была сияющая кожа и ни одного седого волоса. На ней было желтое летнее платье с белым цветочным принтом и коричневая сумочка.

Я посмотрел на них, Джеймс взглянул на меня, прищурился и спросил Викторию:

— Кто этот молодой человек, Тори?

Я взглянул на Викторию и поддразнил:

— Тори, значит?

Щеки Виктории покраснели, она посмотрела на меня, но затем перевела взгляд вперед и сказала:

— Это Джонатан Бистон, мой друг. Джонатан, это мои родители.

Как только Джеймс услышал мое имя, его выражение лица изменилось. Казалось, будто он съел дольку лайма. Затем он посмотрел на нас. Виктория все еще держала меня за руку, но теперь крепко ее сжимала.

Я сжал ее руку в ответ, улыбнулся. Посмотрел на них и сказал:

— Здравствуйте, я Джонатан Бистон. Я друг вашей дочери, рад познакомиться с вами, —

предложил свою руку, и Джеймс неохотно пожал ее. Это было довольно слабое рукопожатие, он быстро отдернул руку и продолжал пристально смотреть на меня. Виктория и Лили взглянули на Джеймса.

Лили улыбнулась и сказала:

— Значит, ты Джонатан. Мы много слышали о тебе от нашей дочери.

Я улыбнулся:

— Надеюсь, ничего плохого, — она улыбнулась в ответ, а Джеймс что-то проворчал.

Она посмотрела за наши спины и спросила:

— Кто-нибудь приехал, чтобы забрать тебя?

Я покачал головой:

— Нет, я не хотел никого беспокоить. У матушки и сестер и так полно забот с нами.

Она взглянула на меня:

— Мы можем тебя подвезти.

Джеймс не выглядел довольным, когда Лили предложила меня подвезти. С другой стороны, Виктория была рада это слышать, но я покачал головой:

— Я очень ценю это, но для меня это не проблема... Я справлюсь.

— Что ты здесь делаешь? — раздался голос сзади.

Я обернулся, это был Гарри. Кивнул:

— Гарри. — И продолжил: — Я знакомлюсь с твоими родителями. — Затем повернулся: — Похоже, ваши дети здесь, миссис Поттер. Я бы хотел сейчас откланяться.

Повернулся к Виктории:

— Я пойду, Тори, но буду писать тебе письма, хорошо?

Она кивнула:

— Я тоже буду писать.

Я кивнул, и вдруг она обняла меня. Я немного опешил, но принял объятия. Почему бы не согласиться на бесплатные обнимашки?

Лили посмотрела на Викторию, затем на меня и сказала:

— Джонатан, у Тори и Гарри через месяц день рождения, ты обязательно должен прийти.

Виктория обрадовалась, услышав это, но двое других парней были не в восторге, особенно Джеймс.

Я улыбнулся и кивнул:

— Спасибо, миссис Поттер, я приду. Хорошо, тогда увидимся на твоём дне рождения, Тори.

Затем я покинул вокзал и взял такси до приюта. Вышел за несколько кварталов, остаток пути прошёл пешком. Добрался до приюта, и не многие были рады моему возвращению, в основном дети.

Сестра Джессика увидела меня и подошла с улыбкой на лице. Она обняла меня:

— Как ты, Джонатан... Я скучала по тебе, — потом ощупала мою одежду, посмотрела на меня и сказала: — Ты вырос... Я едва узнаю тебя.

Я усмехнулся:

— Что ж, я много ел.

Она взглянула на меня и неловко хихикнула, и я понял, что это было не самым уместным замечанием. Посмотрел на нее:

— Что ж, я пойду поздороваюсь с матушкой.

Однако Джессика сказала:

— А, матушка уехала, она в Ноттингеме.

Оказалось, она поехала туда учить каких-то монахинь или что-то в этом роде, я не совсем понял. Бюрократия церковей немного сложновата. Я действительно хотел поговорить с ней о переезде.

Я вздохнул:

— Что ж, тогда пойду отдохну у себя в комнате.

Сестра Джессика улыбнулась и взъерошила мои волосы. Я поднял чемодан и пошел в свою комнату. Положил чемодан на кровать, достал из сумки ключ от особняка в Саут-Порте. Он также действовал как портключ.

Я запер за собой дверь и сказал:

— Особняк в Саут-Порте.

Меня затянуло внутрь. Мало того, я почувствовал, как меня скрутило и сжало, протащило через дыру и выплюнуло в другой части Англии. К счастью, Коттон осталась невредимой под моей мантией, и меня не стошнило.

Я отряхнул одежду, поднялся и увидел ворота особняка, покрытые жутковатыми лозами, с небольшой ржавчиной. Открыл ворота, они ужасно скрипели. Дорожка к особняку была вымощена голубым камнем.

Стены были сложены из булыжника, покрытого водорослями. Особняк был трехэтажным, площадью около 170 квадратных метров, также включал сад и пруд. По сравнению с тем, что я слышал от других, дом выглядел довольно современно и уютно.

Я подошел к двойной дубовой двери и открыл ее своим ключом. Когда я вошел, то ожидал увидеть старый и пыльный особняк, но все было наоборот - дом хорошо содержался, хотя и имел некоторые повреждения, которые не выглядели как от износа.

Я вошел внутрь и осмотрелся. Увидел большой портрет пожилого мужчины в зеленой мантии и сером костюме, с тростью в руке. Это был не волшебный говорящий портрет, а обычный.

Я сделал несколько шагов вперед и спросил:

— Есть кто дома?!

Я думал, что здесь будет домовый эльф, и, к моему удивлению, на помощь пришла домовушка в чистой на вид тоге.

Она подозрительно посмотрела на меня:

— Кто вы? Зачем вы здесь?

Я улыбнулся:

— Меня зовут Джонатан... Я сын Эмилии Хаус.

Услышав, кто я такой, она ахнула и заплакала. Взглянула на портрет старика и произнесла:

— Сын юной мисс наконец-то вернулся домой.

Она подошла ко мне:

— Наследник, о, как долго я ждала, чтобы вы пришли.

Она выглядела счастливой. Я улыбнулся:

— Спасибо за такой теплый прием. Не могли бы вы сказать мне ваше имя?

Она снова ахнула:

— О, наследник, пожалуйста, не говорите мне такого. Я всю жизнь надеялась снова служить этому дому...

Она немного поплакала. Я утешил ее и пообещал никогда больше такого не говорить. Тогда она сказала:

— Я Джили, я буду служить наследнику в полную меру своих возможностей.

Потом я спросил:

— Почему здесь обычные портреты, а не говорящие?

Джили ответила:

— Потому что основатели верили: когда ты умираешь, то должен уходить. Нет нужды оставаться в мире смертных на этих картинах.

Тогда я подумал, что основатели семьи, должно быть, были очень просветленными людьми, раз имели такие мысли. Затем спросил:

— А если мне нужно будет задать какие-то вопросы, к кому обращаться?

Джили ответила:

— Наследнику следует заглянуть в кабинет хозяина. Там хранится журнал главы семьи. Он предназначен для наследников, в нем рассказывается о семейных правилах, о том, как вести наш бизнес, о нашей собственности. И там же должен быть журнал, в котором записаны произошедшие события.

Тогда я попросил:

— Не могла бы ты проводить меня в кабинет?

Она повела меня туда. Он находился на втором этаже в правом крыле, это была последняя комната. Я открыл дверь. Внутри было много книжных полок и сейф. В центре стоял письменный стол из сосны.

* * *

Я сидел за столом и искал журналы. Джили сказала, что они лежат в верхнем ящике, но открыть его может только хозяин дома или наследник.

Я осмотрел ящик, на нем была гравировка, похожая на мое кольцо. Я совместил кольцо с ящиком, и тот открылся. Внутри лежали журналы. Один из них был черным с золотым шнурком по углам, другой - коричневым.

Сначала я взял черный и выяснил, что большая часть денег по-прежнему поступает от продажи сельхозпродукции и вина, и все идет на автопилоте. Также я узнал, почему сейф почти пуст по сравнению с прошлым. Это потому, что моя мама сняла крупную сумму сразу после своего исчезновения.

Я прочитал журнал, получил урок истории семьи Хаус и узнал, что Фредрик Грегори Хаус был не очень доволен тем, что моя мама примкнула к светлой стороне. Он говорил ей, что это будет стоить нам всего, что, в общем-то, и произошло.

Я увидел события, произошедшие в этом особняке. Там говорилось, что на него напали Пожиратели смерти, Фредрик был убит, как и многие домовые эльфы, а мою мать похитили Пожиратели.

Она вернулась через семь с половиной месяцев, беременная мной, и преждевременно родила. Из-за осложнений она умерла после моего рождения. Там было сказано, что я родился 5 августа 1980 года. Затем меня отдали магглам, потому что думали, что я сквиб. Меня отправили в приют.

Потом я посмотрел на письмо, которое дал мне Дамблдор, и раздумывал, открывать ли его. Что, если она меня ненавидела?

Я открыл письмо, в нем был медальон.

«Дорогой сын,

Когда ты будешь читать это письмо, меня уже не будет рядом. Я уверена, у тебя много вопросов о том, как ты появился на свет и кто твой отец. Но сейчас все, что тебе нужно знать - это то, что я люблю тебя. Хотя многие будут судить тебя по твоему происхождению, по тому, кем был твой отец... Я хочу, чтобы ты был сильным ради меня, мир нуждается в тебе. Дамблдор обещал позаботиться о тебе. Будь уверен в себе, Джонатан, ты Хаус, мы всегда держимся прямо перед лицом невзгод. Ты будешь тем, кто поведет волшебный мир, чтобы оставить старые пути и создать новое будущее. Если тебе когда-нибудь станет одиноко, просто открой медальон. Мне жаль, что я не смогла быть с тобой.

Я люблю тебя,

мой сын.

Мама».

Я открыл медальон, там была наша с ней фотография. Я немного поплакал, глядя на ее изображение.

Из письма я узнал три вещи: во-первых, мама меня любила; во-вторых, Дамблдор - засранец; и в-третьих, нет никакой возможности, чтобы моя мать добровольно сделала что-то с Молди, да и он сам не знал, так как же я появился на свет?

Было уже 5 часов вечера, я попросил Джили приготовить что-нибудь поесть. И она устроила для меня настоящий пир. После еды мне пришлось уйти, Джили не хотела отпускать меня, но я сказал, что вернусь позже.

* * *

Появившись в приюте и немного перекусив там, я вернулся в особняк. Занял комнату в левом крыле на втором этаже. Лежа на кровати, я почувствовал, как Коттон выползла из-под мантии и заскользила по моей груди.

Она спросила:

— Отец, о чем ты думаешь?

Я вздохнул:

— Я думаю, что, возможно, я какой-то неудачный эксперимент. — Я так решил, потому что Волди точно не испытывал подобных чувств ни к кому. Нужно спросить об этом у Дамблдора. У него должны быть какие-то ответы.

Она выглядела обеспокоенной, и я усмехнулся:

— Не беспокойся об этом.

Я погладил ее по голове и вскоре уснул.

<http://tl.rulate.ru/book/105056/3768470>